2. В делах сердечных как всегда.

В Даскрэлме не бывает восходов и заходов солнца, не бывает утра или вечера. Компас здесь не работает, так что ориентироваться по сторонам света не получается. Шинохара из Ориона предложил решение этой проблемы: если смотреть с вершины исходного холма, вдали можно увидеть что-то вроде огромной колонны. Нечто столь крупное и правильной формы никак не может быть естественным образованием, это, наверняка, дело чьих-то рук. Итак, было предложено для удобства считать направление на колонну Севером. И все в конце концов согласились с этим.

К востоку от исходного холма был овраг, с густой растительностью и источником воды. Этот овраг нашла команда из двух солдат Красной Луны – Лала и Ноно.

Кстати, эти Лала и Ноно тоже нашли появившийся на Рудном Пути Вандерхоула проход из Гримгара в Даскрэлм, через пять дней после команды Харухрио. Они тоже встретили рикомо – похожих на летучих мышей обитателей туннеля – и назвали их гремлинами. Название «рикомо» давным-давно забылось. Даже Харухиро и его товарищи теперь зовут тех существ гремлинами.

Лала и Ноно назвали пещеры с яйцами гремлинов Инкубатором, а то, что дальше – Общежитием Гремлинов. Харухиро и его друзья, разумеется, теперь тоже использовали эти названия. Лала с Ноно отличались крепкой деловой хваткой, они сообщили влиятельным кланам вроде Ориона или Железных Кулаков о Даскрэлме, и, судя по всему, неплохо на этом заработали.

Лала и Ноно действовали тщательно и дотошно. Они обследовали все проходы в общежитии гремлинов, и обнаружили проход в ещё один мир – мир погружённый во тьму, мир, где никогда не восходит солнце. Найтрэлм.

Впрочем, Найтрэлм оставался в основном неизведанной территорией. В конце концов, там же темно, и вроде как говорили, что иногда солдаты добровольческого корпуса, отправляющиеся туда на разведку, не возвращаются назад. В общем, опасное место. Тем не менее, ходили слухи что Лала и Ноно продолжают тайно исследовать Найтрэлм.

Правда это или нет, сейчас Даскрэлм стал ещё одним из самых популярных охотничьих угодий солдат Красной Луны.

Всё это случилось практически в мгновение ока.

Харухиро, сидя перед палаткой, отхлебнул воды из фляги и вздохнул.

– Круто…

Возле открытого Лалой и Ноно оврага к востоку от исходного холма рядами стояли десятки палаток. В основном, палатки принадлежали солдатам добровольческого корпуса, живущим в Даскрэлме подобно Токкиз и команде Харухиро. Также здесь находились те, кто оказывал поддержку добровольческому корпусу: торгоцы едой, выпивкой, кузнецы, владельцы купален, скупщики, филиал банка Ёрозу, а также… так называемые «девушки для увеселений». Палатки торговцев находились в центре, а палатки солдат добровольческого корпуса окружали их внешним кольцом, создавая подобие города.

Так называемый «лагерь героев Даскрэлма».

Враньё.

Мало кто давал себе труд выговаривать это выспренное название. Просто «лагерь».

В этом мире не бывает ночи. В каком-то смысле можно сказать, что здесь вообще нет времени, но в Гримгаре, наверное, уже полночь. Лишь механические часы Анны-сан позволяли Харухиро и его спутникам определять, когда наступает утро – время вставать, день – отправляться на охоту, и ночь – постараться урвать столько отдыха, сколько удастся.

Харухиро тоже очень хотел заснуть, но сон не шёл. Так что он в одиночестве предавался безделью, присев на корточки возле палатки.

Доносился громкий храп Ранты. Вот, наверное, что мешает спать.

От палаток трактирщиков раздавались громкие голоса что-то празднующих солдат.

Нет, мне точно не уснуть.

– …Да ещё и этот вечный закат…

Или, может, мне просто не по себе? С другой стороны, я хотя и не такой толстокожий как Ранта, но особой нервозностью тоже не отличаюсь.

– Вот бы жить одному… Хоть когда-нибудь…

Очень тяжело постоянно находиться в чьём-то обществе. Изредка попросту невыносимо. Вот бы когда-нибудь заработать столько, чтобы позволить себе отдельную комнату… Хотя до этого, конечно, ещё очень далеко.

– А-а-а-а… Достало, достало, достало, достало, достало, достало, достало…. – забормотал он, уткнувшись лицом в колени. Наконец его отпустило.

Нужно мыслить здраво. Для начала, снять отдельную комнату можно лишь вернувшись в Ортану. Но какое-то время они планируют жить в лагере или в передовом аванпосте, а значит – в палатках. А увеличивать количество палаток без нужды не стоит. Одна для девушек, одна для парней, всего две – оптимально. Харухиро прекрасно это понимает. Так почему же всё-таки ему иногда так хочется побыть одному?

Несложно догадаться.

Ему, как лидеру, приходится взваливать на себя в корне не подходящие ему обязанности. И, разумеется, он со всей болезненностью осознаёт это.

Днём, за работой, ему ещё удаётся справляться. Слишком о многом нужно думать, слишком многое нужно делать. Но когда день заканчивается, когда он получает короткую передышку, удушающее чувство собственной неполноценности обрушивается на него.

Нет, не то чтобы ему хотелось всё бросить. Он не собирается убегать.

Просто это очень тяжело.

Ему нельзя убегать. Он и не думает убегать. Но каких же усилий ему это стоит. Мысли о том, что он не подходит на роль предводителя, неотступно грызут его. Но всё же, иного выхода у него нет.

Нельзя жаловаться. Нельзя беспокоить этим друзей, внушать им тревогу. Их эффективность как команды неизбежно упадёт.

И всё же, ему неловко. И перед товарищами, и перед Токкиз. И это выматывает, день за днём.

Хочу побыть один.

– Ну, впрочем, в каком-то смысле я и есть один…

Точно. Желание сбылось, сейчас он один. Харухиро поднялся. Небольшая прогулка не повредит.

Харухиро зашагал в сторону от палаток. Благодаря постоянному уровню освещения во временных столовых и временных барах всегда сидят посетители. Временами он замечал проходящих там и сям солдат добровольческого корпуса, но старался держаться незаметно. В лагере собралось много добровольцев, но не настолько много чтобы можно было затеряться, не двести и не триста. Харухиро знал большинство из них, но все они старше, и видят в их команде лишь объект для насмешек. Если он окликнет кого-то или попытается завести беседу, то ничего хорошего из этого не выйдет. К тому же, он ведь хочет побыть один.

В одном из временных баров бурно развлекались люди из клана Железных Кулаков. Они считались кланом, но между собой почему-то называли свой клан «фэмили», то есть семья, а друг друга «бразерс» – братья. В центре сидел невысокий, бритый налысо человек. Его лицо казалось немного детским, но в то же время он словно излучал угрозу. «Лентяй» Макс. А человек с короткой бородой рядом с ним – его правая рука, Эйдан.

По-настоящему Макса звали Масафуми, а Эйдана Эйске или что-то вроде этого, но на попытки называть их так в лицо они всегда реагировали жестоко и кроваво. Большинство остальных «бразерс» тоже пользуются кличками вместо собственных имён.

– Уи-и! А-а?! Айан! Накк! Э-йя-а!.. (Кто-! Мы-ы?! Железный! Кулак!)

Харухиро часто слышал этот возглас. Бразерс часто орут его хором, надрывая свои и без того громкие глотки. Нет, мне ни за что не понять, думал он. Что это за обычай такой.

Железные Кулаки, как и клан Орион, тоже вторглись в Даскрэлм и сразу же развили бурную деятельность. Но, в то время как члены Ориона – в основном, подобно своему предводителю, Шинохаре, спокойные и сдержанные – в основном вели себя как исследователи нового мира, подчинённые Макса полностью от них отличались. Они вели себя как захватчики, грубо и прямолинейно.

Они убивали. Они вырезали всех сектантов, попадавшихся им под руку, жестоко и беспощадно.

Там и сям в Даскрэлме располагались поселения сектантов. Харухиро и его друзья обнаружили два ещё до прибытия Ориона, но, разумеется, приближаться не решились. Там ведь живут сектанты. Это слишком опасно.

Но Железные Кулаки без раздумий вломились прямо в одно из поселений. Говорили, что они оставались там целые сутки, двадцать четыре часа или даже больше, и уничтожали сектантов. В итоге оставшиеся в живых обитатели сбежали, а победа осталась за захватившими поселение Железными Кулаками.

Нет, правильнее наверное сказать – уничтожившими поселение.

Между прочим, именно в этом поселении в последнее время охотились Харухиро и его товарищи.

После резни Железные Кулаки не стали задерживаться в городе, а просто отправились дальше, убивать и охотиться. Может, им просто нет дела до заработков? Как знать. В любом случае, вскоре после их отбытия сектанты стали группами по двое и трое возвращаться обратно. Впрочем, селиться там снова они, видимо, не намеревались, ограничиваясь лишь патрулированием и погребением павших сородичей.

Между прочим, белые гиганты, судя по всему, не живут в городах сектантов – или скитах, как их ещё называли. Во всяком случае, изначально их там, похоже, не было. Белые гиганты вообще, в отличие от сектантов, не населяли весь Даскрэлм. Встретить их можно было лишь в окрестностях акрополя гигантов – тех самых развалин, где угодили в передрягу Токкиз на второй день после открытия нового мира, да в Котле Бога – обширной котловине к юго-западу от исходного холма.

Но после того, как Железные Кулаки разграбили один из скитов, белых гигантов начали встречать и вне обычных мест обитания. Иногда они даже действовали заодно с сектантами.

Таким образом, разграбленный скит превратился в удобные охотничьи угодья для тех команд, кому было по плечу одолеть небольшую группу сектантов и гиганта.

Железных Кулаков с тех пор приобрели титул «первых» среди исследующих Даскрэлм солдат добровольческого корпуса.

Первые, в смысле первыми из людей разрушившими скит? Или первые в охоте? А может, и то и другое? Харухиро затруднялся с ответом.

– Ну, впрочем, эти Железные Кулаки… Как-то мне от них не по себе…

Мысль о том, что они, в общем-то, довольно жестокие люди, никак не желала выходить из головы. С другой стороны, команда Харухиро тоже пользуется плодами их жестокости. А значит, он не имеет права их винить.

Как бы то ни было, Харухиро, используя свои приёмы Вора, незаметно для всех пробрался к краю оврага. Маленькое, но достижение. Крошечное, откровенно говоря. Ну и ладно. Пусть крошечное. Зато достижение. Пусть бы так всегда и было. Честно говоря, Харухиро вовсе не стремился быть лидером, гордящимся лишь крошечными достижениями, но слишком хорошо понимал, каких тягот стоит что-то большее.

Изначально овраг покрывали густые заросли, но теперь от них почти не осталось следа. Все деревья вырубили до единого, лишь кое-где оставался нетронутый кустарник.

Ручей на дне оврага служил источником воды. Флягу Харухиро тоже заполняла кипячёная вода из этого ручья. Вода выглядела прозрачной и чистой, но если пить её сырой, то серьёзные проблемы с желудком практически гарантированы. Жители лагеря потребляли воду неограниченно и обильно, так что возникали опасения что однажды ручей пересохнет. Впрочем, на ближайшее время, наверное, можно не беспокоиться.

Глядя на на текущую воду, Харухиро ощутил, как на душе становится легче. Успокоиться от такого пустяка. Как дёшево и примитивно. Ну и хорошо. Более утончённая и сложная личность на месте Харухиро лишь сильнее бы страдала.

Теперь, наверное, удастся заснуть. Харухиро направился обратно к палатке.

– И опять я за своё…

Он усмехнулся на ходу. День за днём, одни и те же мысли, одни и те же тревоги, и в итоге он сам того не замечая успокаивается. Харухиро ощутил себя в состоянии достойно прожить ещё один день.

– Никаких крупных достижений… Ну, впрочем, мелкому человеку мелкие достижения…

Их команда постепенно развивается, а также им удаётся зарабатывать себе на жизнь. Разве этого не достаточно?

Да.

Вполне достаточно.

Увереннее. Продолжать в том же духе.

Уже почти совсем рядом наш милый дом, наша замечательная палатка. Ну, не такой уж он и милый, впрочем. …Э?

Из палатки кто-то вышел. Ну, кроме Ранты и Кузака некому. Точно, Кузак. Эта его обычная долговязая фигура. В смысле, фигура всегда одинаковая, она не может вдруг стать необычной. Разумеется.

Ну, само по себе это пустяк, подумаешь, проснулся. Но тут из соседней палатки вышел ещё один человек, и это уже не показалось Харухиро таким уж пустяком.

Ну, опять же, в этом нет ничего такого, но чтобы Кузак вышел из палатки парней, а Мэри из палатки девушек, да ещё одновременно, это что, совпадение? Или же это вовсе не совпадение? Что вообще происходит?

– …Без понятия…

Харухиро непроизвольно шагнул за ближайшую палатку. Ну, то есть, он ведь совсем не обязан прятаться? Нет, конечно. И всё-таки.

Он высунул из-за палатки голову, всматриваясь в пару. Что я вообще творю? Это же всё равно что подсматривать… Это же нехорошо… Да ведь? Ну да, но… Просто стало интересно… Я ведь… Я ведь лидер, разве нет? Но ведь меня это не касается? Но нет, я же в ответе за всех в нашей команде? Нельзя же сказать, что меня это совсем не касается? Я же должен хотя бы знать, что происходит, так? Так ведь?

Двое о чём-то тихо разговаривали. Мэри стояла, опустив голову. О чём же они говорят? Проклятье. Не слышно.

– О…

Харухиро обронил странный возглас. Кузак взял Мэри за руку, то есть, нет, за рукав, и пошёл прочь. Мэри не противилась. Она пошла за ним, всё так же потупив голову. Э-э. Уходят. Они уходят. Вдвоём. Э-э. Вот как. Вот оно что…

– …Заметили?

Да плевать.

Точно.

Всё нормально же, да?

Можно подумать, произошло что-то неожиданное. Ну да. Он же давно подозревал об этом, разве нет? Он, конечно, не знал как далеко зашли их отношения, но не проверял, да и не хотел проверять, да и в любом случае, какое ему дело. Пусть делают что хотят.

Мне плевать!

Да!

Меня это не касается!

Да вообще, совет да любовь! На здоровье!!

Могли бы и не скрываться!

Могли бы просто открыто всем рассказать…

Ничего плохого ведь нет в том, чтобы прямо и честно рассказать, и я бы не ломал голову…

– Ха-а-а-а…

Харухиро, выдохнув, плюхнулся на землю и прижал руки к груди. Казалось, на глаза вот-вот навернутся слёзы.

Шок.

Но почему? Что его так шокировало? То, что они держат всё в секрете? «Скажите прямо! Что за секреты! Вы что, не доверяете нам?!» Нет. Вряд ли. Пусть они и скрываются, но Харухиро понимал, что открыто объявить о своих отношениях должно быть тяжело.

«По правде говоря, мы встречаемся!»

Не в характере Кузака внезапно произносить такое, да и от Мэри сложно этого ожидать. Да и не в характерах дело. Их отношения, скорее всего, продвигались медленно, постепенно, может, вообще не обретая явной формы. Может, они просто не могут об этом сказать, даже и понимая что скрываться от товарищей это плохо. Может, они не знают как и что сказать. Наверняка признаться в этом остальным очень сложно и трудно.

В общем эти двое, как это… Влюбились? Сошлись? Короче, они теперь вместе?…

– У-у-у-у…

Он чувствовал, как грудь сдавила боль. Да что же это… Как бы то ни было, что между ними? Любовь? Просто привязанность? Или всё серьёзно? Как бы то ни было, это их дело.

Именно, только их дело. Никто не имеет права им мешать. Разрази гром того, кто смеет вставать на пути чужой любви!

Харухиро действительно так думает. По-настоящему, от всего сердца.

Но если так, то почему?

…Ну конечно. Вот почему.

Пусть он не признаёт это, не хочет признавать, считает, что лучше это не признавать. В конце концов, причина в этом.

Можно говорить что угодно, но итог один – Харухиро любит Мэри. Неприметно – да, совершенно, в своём стиле, неприметно и не ища взаимности.

Разумеется, у него и в мыслях не было, что Мэри может любить его. Ни тени мысли. Поэтому он и думать не желал о своих чувствах к ней. Он не осознавал их. Ведь это же бесполезно.

И всё же, наверное, он любил её.

Достаточно простого мысленного эксперимента, чтобы понять.

Юме и Шихору такие же товарищи как и Мэри. Предположим, кто-то из них начнёт встречаться с кем-то в их команде. Вызывает ли эта мысль в груди Харухиро такую же мучительную боль?

Похоже что нет.

Шихору и Ранта… ну, это неприятно поразило бы его. И он был бы серьёзно обеспокоен будущим таких отношений, но не более того. То же самое, если бы Ранта сошёлся с Юме. Юме и Кузак, Шихору и Кузак? Ну, он был бы рад за них, наверное, только пожелал бы им не ссориться, чтобы избежать проблем в команде.

Выходит, дело в Мэри.

Неважно, с Кузаком или с кем-то ещё. Харухиро это причинило бы страдания в любом случае.

Потому что он по-настоящему, всерьёз любит её.

– …Вот… Оно что…

Харухиро ошеломлённо уставился в пёстрое небо.

В его груди, там где ещё недавно поселился комок боли, словно разверзлась дыра. И сквозь эту дыру, казалось, задул ветер.

Его любовь безнадёжна.

То есть, она всегда такой и была.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3198587